

Демографическая динамика крупнейших городских агломераций России¹

К.А. ЧЕРНЫШЕВ, кандидат географических наук
E-mail: kochern81@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3543-4776
Институт демографических исследований Федерального
научно-исследовательского социологического центра РАН;
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва

Аннотация. В статье рассматривается демографическая ситуация в 18 городских агломерациях, определённых Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 г. в качестве перспективных центров экономического роста РФ. Рассчитаны показатели естественного и миграционного прироста за 2012–2020 гг. Определена роль компонентов демографической динамики в изменении численности населения. Показано значение потоков международной, межрегиональной и внутрирегиональной миграции в формировании миграционного прироста (убыли). Отмечается, что в условиях доминирования агломераций Москвы и Санкт-Петербурга крупнейшие агломерации второго уровня являются «слабым звеном» в иерархии центров расселения и экономической активности.

Ключевые слова: городские агломерации; демографическая ситуация; миграция; стратегия пространственного развития; Россия

Отличительной чертой пространственного развития России является гипертрофированное значение столицы, выполняющей функции финансово-экономического, политического и, во многом, культурного центра. Исследователи указывают на формирование в стране centro-периферийной модели со сверхмощной Московской агломерацией, концентрирующей людей, деньги, власть, а также, с заметной дистанцией, ещё одной развитой агломерацией Санкт-Петербурга [Антонов, Махрова, 2019; Зубаревич, 2017].

В немалой степени такая модель сложилась исторически: после распада СССР ряд крупнейших городов оказались за пределами

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта 21-011-31803.

России, а укрепление административной вертикали в последние десятилетия способствовало дальнейшему усилению одного центра, стягивающего ресурсы огромной страны².

Решающее значение в таком доминировании, по мнению Н. В. Зубаревич, играет не столько агломерационный фактор (выгоды от эффекта масштаба и разнообразия), сколько институциональный: централизованная система управления, высокая доля государственного сектора и преобладание крупного бизнеса в экономике, желающего иметь штаб-квартиры в столице [Зубаревич, 2019]. Это негативно сказывается на развитии остальной территории страны. Есть мнение, что Московская агломерация «переросла свой «оптимальный размер» и находится уже на той стадии развития, когда отрицательные экстерналии перевешивают положительные» [Мельникова, 2017. С. 17].

В будущем развитии российского пространства власти видят в качестве ожидаемых результатов формирование ограниченно-го числа крупных городских агломераций, что рассматривается как «необходимое условие обеспечения экономического роста, технологического развития и повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности российской экономики на мировых рынках»³.

В «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года»⁴ закреплён перечень перспективных крупных центров экономического роста Российской Федерации, куда вошли города (кроме Москвы и Санкт-Петербурга), образующие крупные и крупнейшие городские агломерации, обеспечивающие вклад в экономический рост РФ более 1% ежегодно (табл. 1).

² Поддержка развития Санкт-Петербурга за счёт перевода штаб-квартир компаний с государственным участием скорее говорит о решении «поделиться» ресурсами, стягиваемыми в главный центр.

³ Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928(дата обращения: 11.09.2021).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегия пространственного развития РФ». <https://docs.cntd.ru/document/552378463/> (дата обращения: 10.09.2021).

Таблица 1. Крупнейшие агломерации России

Агломерация	Количество городских округов и муниципальных районов
Екатеринбургская (включая 2 ЗАТО)	21
Ростовская	14
Самарская	13
Нижегородская	12
Новосибирская	10
Челябинская	12
Казанская	10
Волгоградская	8
Уфимская	9
Краснодарская	6
Омская	7
Воронежская	7
Красноярская	5
Пермская (включая 1 ЗАТО)	4
Камская	10
Иркутская	4
Тюменская	3
Владивостокская	4

Источник. Министерство экономического развития Российской Федерации. 27.07.2018 г. № 21077-ВЖ/Д27и «О направлении проекта Стратегии пространственного развития Российской Федерации» [Эл. ресурс]. URL: https://www.spsrs.ru/assets/files/2018/v-nts_strategiya-prostranstvennogo-razvitiya.pdf (дата обращения: 23.08.2021).

Однако нужно иметь в виду, что крупнейшие агломерации второго уровня, хотя и играют огромную роль в территориальной организации населения и экономики России, явно отстают от двух столичных мегаполисов. В иерархии центров расселения они являются «слабым звеном» [Ткаченко и др., 2017], поскольку, несмотря на межрегиональное значение, не имеют официально закреплённого статуса подконтрольной территории, за исключением спорных в экономико-географическом отношении центров федеральных округов [Шарьгин, 2007].

Крупнейшие агломерации, определённые Стратегией как перспективные крупные центры экономического роста, различаются по показателям естественного и миграционного движения населения. В работе выявляются относительно благополучные в демографическом отношении, а также проблемные агломерации,

характер протекания демографических процессов в которых вступает в противоречие с задачами обеспечения экономического роста.

Информационная база исследования

В качестве источника информации использована «База данных показателей муниципальных образований» Росстата. Ввиду известных ограничений муниципальной статистики [Мокренский, 2018], анализировались данные за максимально возможный период: с 2012 по 2020 гг. Использовались показатели: оценка численности населения на начало года, количество родившихся (без мертворождённых), умерших, миграционный прирост по типам миграции. Наибольшие вопросы вызывают оценка численности населения агломераций, а также статистика миграционного учёта (недоучёт числа прибывших в места прибытия).

Для сбора информации имеет значение делимитация и определение состава агломераций. Данный вопрос является одним из самых обсуждаемых при их изучении [Монастырская, Песляк, 2017; Райсих, 2020]. Исследователи, помимо традиционных критериев (временная доступность или расстояние до центра, плотность населения, расстояние между застройкой, интенсивность маятниковой миграции), предлагают и новые «цифровые» критерии: задержка сигнала в линиях электросвязи [Блануца, 2018], данные сотовых операторов о передвижении абонентов [Makhrova, Babkin, 2020]. Однако в нашей работе не ставилась исследовательская задача определения границ агломераций, в расчётах использовались данные по 156 муниципальным образованиям второго уровня, включённым в состав 18 крупнейших городских агломераций России авторами первоначального проекта «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года».

Из них три агломерации являются межрегиональными: Краснодарская (Краснодарский край и Адыгея), Камская (Татарстан и Удмуртия), Казанская (Татарстан и Марий Эл). Екатеринбургская и Пермская агломерации включают закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), по которым отсутствует информация в базе данных Росстата, в связи с чем демографические коэффициенты для данных агломераций рассчитались без учёта ЗАТО. В ряде случаев в состав агломераций

были отнесены эксклавные образования – городские округа включались без района (Каменск-Уральский без Каменского района Свердловской области, Таганрог без Неклиновского района Ростовской области, Ялуторовск без Ялуторовского района Тюменской области, Отрадный без Кинель-Черкасского района Самарской области).

Результаты и обсуждение

За 2012–2020 гг. численность постоянного населения крупнейших агломераций России увеличилась с 27,8 до 29,1 млн чел. Однако этот рост происходил неравномерно: явные лидеры по относительному приросту – агломерации Тюмени и Краснодара. Кроме того, заметный рост численности населения за 2012–2020 гг. происходил в агломерациях Красноярска, Казани, Новосибирска. В Стратегии пространственного развития взят курс на концентрацию населения и экономики в крупнейших агломерациях, однако в четырёх из них (Нижегородской, Омской, Самарской, Волгоградской) численность населения сокращается (табл. 2).

Таблица 2. Изменение численности населения крупнейших агломераций России на 01.01.2012, 2020, 2021 гг.

Агломерация	Численность населения, тыс чел.		Относительный прирост за 2012– 2020 гг.,%	Доля в населе- нии субъекта РФ* в 2021 г.,%
	2012	2021		
Екатеринбургская	2445,4	2550,8	4,3	57,5
Ростовская	2488,6	2536,8	1,9	60,7
Самарская	2522,3	2514,9	-0,3	79,7
Нижегородская	2212,9	2176,7	-1,6	68,5
Новосибирская	1985,6	2143,3	7,9	76,9
Челябинская	1718,9	1775,0	3,3	51,6
Казанская	1590,4	1729,1	8,7	49,6**
Волгоградская	1597,3	1575,9	-1,3	63,7
Уфимская	1443,3	1535,4	6,4	38,3
Краснодарская	1201,0	1438,6	19,8	23,4*
Омская	1403,7	1387,6	-1,1	72,9
Воронежская	1251,6	1325,1	5,9	57,5
Красноярская	1149,3	1270,2	10,5	44,5
Пермская	1183,9	1247,6	5,4	48,0
Камская	1092,0	1106,5	1,3	29,6*

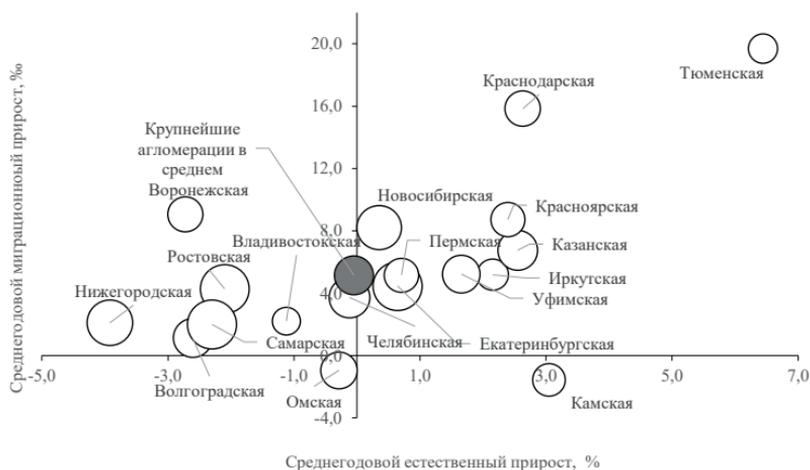
Агломерация	Численность населения, тыс. чел		Относительный прирост за 2012–2020 гг., %	Доля в населении субъекта РФ* в 2021 г., %
	2012	2021		
Иркутская	995,3	1060,2	6,5	44,6
Тюменская	778,6	985,6	26,6	77,0
Владивостокская	798,3	805,6	0,9	42,9

Примечание. Для агломераций Татарстана доля в населении региона определялась за вычетом муниципалитетов, относящихся к другой агломерации данного субъекта РФ.

** Доля агломерации в населении двух субъектов РФ.

Источник табл. 2, рис. 1–3. Рассчитано автором на основе базы данных показателей муниципальных образований Росстата [Эл. ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения: 03.09.2021).

В целом для восемнадцати крупнейших агломераций за 2012–2020 гг. зафиксирован миграционный прирост и небольшая естественная убыль населения.

Примечание. Площадь круга пропорциональна численности населения агломерации

Рис. 1. Компоненты демографической динамики крупнейших городских агломераций России в 2012–2020 гг., %

Роль отдельных компонентов в изменении численности населения различна для каждой из крупнейших агломераций России (рис. 1). Демографическая ситуация в них лучше, чем в среднем по стране. Если рассматривать динамику среднего значения естественного прироста для всего населения крупнейших

агломераций страны, то «вторая волна» депопуляции проявилась в них на три года позднее, чем во всей России.

В десяти крупнейших агломерациях в целом за 2012–2020 гг. отмечается естественный прирост населения, в восьми – убыль. Наиболее благоприятная ситуация в Тюменской агломерации, где за 2012–2020 гг. общий коэффициент рождаемости и общий коэффициент смертности составили соответственно 15,8 и 9,4‰. В этой агломерации, а также в Краснодарской в течение всего анализируемого периода отмечалось превышение числа родившихся над числом умерших, тогда как в Волгоградской, Воронежской, Ростовской, Самарской, Нижегородской агломерациях ежегодно регистрировалась естественная убыль населения. Во всех крупнейших агломерациях отмечается резкий рост смертности в 2020 г. (пандемия COVID-19). Естественная убыль населения Нижегородской агломерации в рассматриваемый период перекрывала небольшой миграционный прирост.

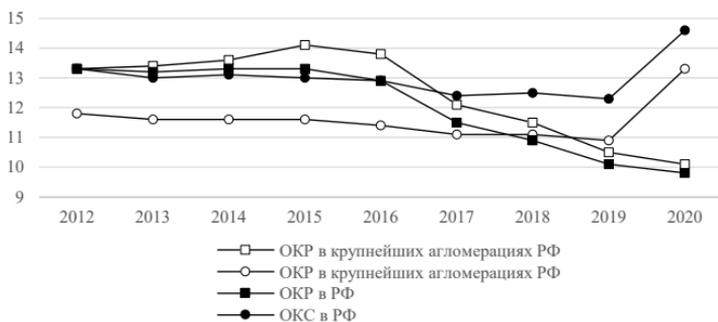

Рис. 2. Общие коэффициенты рождаемости и смертности населения крупнейших городских агломераций России в 2012–2020 гг., ‰

Главную роль в изменении численности населения крупнейших агломераций России играет миграция. Миграционный прирост, основу которого составляют лица молодых и репродуктивных возрастов, определяет повышенное значение общего коэффициента рождаемости и пониженное общего коэффициента смертности. Значение коэффициента корреляции между показателями естественного и миграционного прироста за 2012–2020 гг. в крупнейших городских агломерациях РФ составило 0,575.

Согласно данным текущей миграционной статистики, наиболее высокие значения миграционного прироста на 10 тыс. жителей

зарегистрированы в Тюменской и Краснодарской агломерациях, заметно ниже значения этого показателя в агломерациях Воронежа, Красноярска, Новосибирска. Отрицательный баланс миграции отмечался в 2012–2020 гг. в Камской и Омской агломерациях, причём в последней он дополнялся естественной убылью населения.

Миграционный прирост или убыль населения крупнейших агломераций складывается за счет различных видов территориальных перемещений: потоков международной, межрегиональной и внутрирегиональной миграции, роль которых в структуре миграционного баланса заметно различается (рис. 3.). Все рассматриваемые городские агломерации в течение 2012–2020 гг. характеризуются положительным балансом международной миграции, что характерно и для России в целом. Высокой долей международных перемещений в миграционном приросте характеризуются Тюменская, Новосибирская, Воронежская агломерации, расположенные в субъектах РФ, граничащих с государствами Центральной Азии и Украиной – основными миграционными донорами России в последние годы.

Казанская, Краснодарская и Камская агломерации включают муниципальные образования, относящиеся к соседним субъектам РФ. В связи с этим некоторые перемещения внутри данных агломераций учитываются статистикой как межрегиональные. Наиболее высоким миграционным притоком за счёт обмена межрегиональной миграции характеризуется Краснодарская агломерация, располагающая уникальным географическим положением на юге страны и являющаяся ядром одного из трёх (наряду со столичными территориями) регионов миграционного притяжения общероссийского масштаба. Заметный прирост населения за счёт межрегиональных перемещений получают также агломерации Тюмени и Новосибирска.

Наиболее выраженное отрицательное сальдо межрегиональной миграции характерно для агломерации Омска, менее выраженное – для Волгоградской, Владивостокской, Иркутской, Пермской, Камской, Челябинской, Уфимской агломераций. Убыль населения в результате внутрисредней миграции, на наш взгляд, может указывать на наличие депрессивных явлений в социально-экономической сфере данных агломераций. Их главные города не могут рассматриваться как центры межрегионального значения.

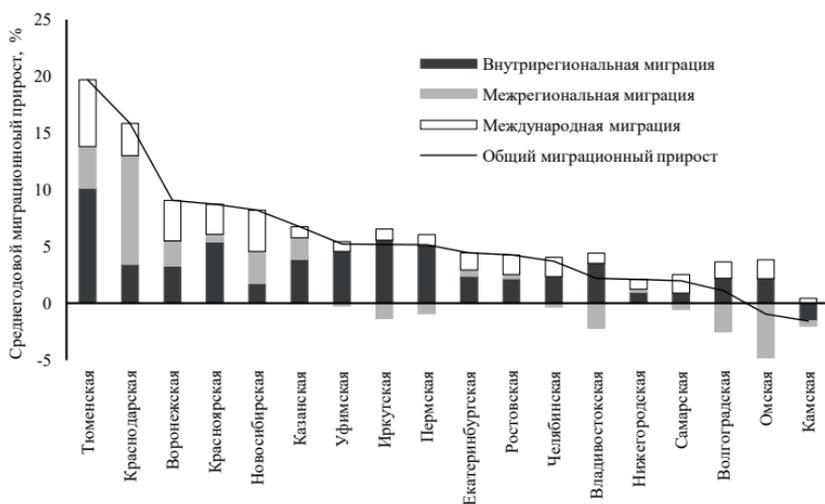

Рис. 3. Компоненты миграционного прироста (убыли) крупнейших городских агломераций РФ второго порядка за 2012–2020 гг., %

Важнейшую роль в усилении концентрации населения в агломерационной зоне региональных центров и их пригородов играет перераспределение потоков внутрирегиональной миграции, при этом «столицы» субъектов РФ в большинстве случаев теряют население в обмене с собственными пригородами [Карачурина, Мкртчян, 2021]. Семнадцать из восемнадцати рассматриваемых агломераций имеют в своём составе центры субъектов РФ. Наличие административного статуса даёт возможность собирать население с подконтрольной территории. Однако объёмы потоков внутрирегиональных мигрантов зависят от численности населения региона, проживающего за пределами агломерации, близости более мощных центров притяжения мигрантов, внутрирегиональных различий в условиях жизни и других факторов.

Высокими показателями миграционного прироста за счёт внутрирегионального обмена характеризуются агломерации Красноярска, Перми, Уфы, а также Тюмени (центра сложносоставного субъекта РФ). Низкие значения этого показателя характерны для Самарской агломерации, обладающей наименьшим потенциалом внутрирегиональной миграции: в муниципалитетах, не включённых в агломерацию, проживает лишь 20% населения области. Обе части Камской агломерации (Татарстанская и Удмуртская),

единственной, не имеющей в своем составе регионального центра, теряют население в пользу Казани, что подтверждает значимость административного статуса для привлечения мигрантов.

Выводы

Результативность демографических процессов в крупнейших городских агломерациях в основном является отражением экономических преобразований, происходящих на региональном уровне. Исходя из проведенного анализа, наиболее благополучная демографическая ситуация сложилась в Тюменской и Краснодарской агломерациях, где в 2012–2020 гг. отмечался значительный миграционный прирост. В меньшей мере демографически «успешными» являются агломерации Красноярска и Казани. А проблемными – Нижегородская, Омская, Волгоградская городские агломерации. Немногим лучше ситуация в Самарской и Камской агломерациях, хотя в последней показатели рождаемости относительно высоки. Демографические тенденции в пяти проблемных агломерациях вступают в противоречие с возлагаемыми на них задачами обеспечения экономического роста.

Демографическая динамика Камской агломерации свидетельствует о том, что в условиях современной России фактором роста городов является не столько рост промышленного производства, сколько развитие сферы услуг, связанных с наличием или отсутствием административного статуса.

О слабой управляемости пространственным развитием говорит неуверенный рост численности населения Владивостокской агломерации, который пока происходит в основном в результате притока населения из других частей Приморья, и в некоторой мере за счёт международной миграции. И это несмотря на то, что опережающее развитие Дальнего Востока объявлено долгосрочным и абсолютным приоритетом для федеральных властей⁵.

В интересах общества проведение федеральным центром и властями субъектов РФ политики по развитию иных центров расселения и экономической активности, кроме агломераций Москвы и Санкт-Петербурга. В качестве мер государственной политики по развитию крупнейших агломераций специалистами

⁵ Выступление Президента РФ В. В. Путина на Пленарном заседании Восточного экономического форума 3 сентября 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66586> (дата обращения: 23.10.2021).

предлагаются: перераспределение в пользу городских округов ресурсов и полномочий с уровня субъектов РФ; повышение степени управленческой самостоятельности муниципалитетов; обеспечение прозрачности расходования средств федерального бюджета, направляемых на развитие крупнейших городов и агломераций [Кузнецова, 2020; Попов и др., 2018]. Крупнейшие агломерации должны конкурировать со столичными центрами по возможностям для самореализации, разнообразия досуга и объектов социальной сферы.

Развитие крупнейших городских агломераций позволит сократить межрегиональные различия, создать новые центры притяжения населения и полюса роста, повысить эффективность реализации управленческих решений на территориях, удалённых от столицы.

Литература

Антонов Е. В., Махрова А. Г. Крупнейшие городские агломерации и формы расселения на дагломерационном уровне в России // Известия РАН. Серия географическая. 2019. № 4. С. 31–45. DOI: 10.31857/S2587-55662019431-45

Блануца В. И. Территориальная структура цифровой экономики России: предварительная делимитация «умных» городских агломераций и регионов // Пространственная экономика. 2018. № 2. С. 17–35. DOI: 10.14530/se.2018.2.017-035.

Зубаревич Н. В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 57–70. DOI: 10.31857/S086904990005814-7

Зубаревич Н. В. Развитие российских агломераций: тенденции, ресурсы и возможности управления // Общественные науки и современность. 2017. № 6. С. 5–21.

Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. Внутрирегиональная миграция населения в России: пригороды выигрывают у столиц // Известия РАН. Серия географическая. 2021. № 1. С. 24–38. <https://doi.org/10.31857/S2587556621010076>

Кузнецова О. В. Городские агломерации и СПР // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 3. С. 67–70. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.67>

Мельникова Л. В. Размеры городов, эффективность и экономический рост // ЭКО. 2017. № 7. С. 5–19. <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2017-7-5-19>

Мокренский Д. Н. Муниципальная статистика: возможности и ограничения для регионального социально-экономического анализа // Вопросы статистики. 2018. № 25(7). С. 49–61.

Монастырская М. Е., Песляк О. А. Современные методы делимитации границ городских агломераций // Градостроительство и архитектура. 2017. Т. 7, № 3. С. 80–86. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.03.14.

Попов П. А., Пузанов А. С., Полиди Т. Д. Контуры новой государственной политики по отношению к городам и городским агломерациям России // ЭКО. 2018. № 8. С. 7–22. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-8-7-22

Райсих А. Э. Определение границ городских агломераций России: создание модели и результаты // Демографическое обозрение. 2020. № 7(2). С. 54–96. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11139>

Ткаченко А. А., Смирнов И. П., Фомкина А. А. О «четных» уровнях центров расселения // Многовекторность в развитии регионов России: ресурсы, стратегии и новые тренды. Институт географии РАН; Отв. ред. В. Н. Стрелецкий. 2017. С. 71–81.

Шарыгин М. Д. Современные проблемы территориальной организации российского общества // Известия Русского географического общества. 2007. Т. 39. № 1. С. 30–36.

Makhrova A. G., Babkin R. A. (2020). Methodological Approaches To The Delimitation Of The Boundaries Of The Moscow Agglomeration Based On Data From Mobile Network Operators- // Regional Research of Russia. Vol. 10. No. 3. Pp. 373–380. <https://doi.org/10.1134/S2079970520030090>

Статья поступила 01.12.2021

Статья принята к публикации 25.12.2021

Для цитирования: Чернышев К. А. Демографическая динамика крупнейших городских агломераций России // ЭКО. 2022. № 4. С. 81–93. DOI: 10.30680/ЕКО0131-7652-2022-4-81-93

Summary

Chernyshev, K.A., *Cand. Sci. (Geography), Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

Demographic Dynamics of the Largest Urban Agglomerations in Russia

Abstract. The paper examines the demographic situation in 18 urban agglomerations, defined by the Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2025 as promising major centers of economic growth of the Russian Federation. The indicators of natural and migratory growth for 2012–2020 are calculated. The role of the components of demographic dynamics in the changes in the population was determined. It shows the importance of international, inter-regional and intra-regional migration flows in the forming of migration increase (decrease). It is noted that in the conditions of the dominance of Moscow and St. Petersburg agglomerations, the largest second-level agglomerations are a “weak link” in the hierarchy of centers of settlement and economic activity.

Keywords: *urban agglomerations; demographics; migration; spatial development strategy; Russia*

References

Antonov, E.V., Makhrova, A.G. (2019). Largest urban agglomerations and super-agglomerations in Russia. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya geograficheskaya*. No. 4. Pp. 31–45. (In Russ.). DOI: 10.31857/S2587–55662019431–45.

Blanutsa, V.I. (2018). Territorial Structure of Digital Economy of Russia: Preliminary Delimitation of 'Smart' Urban Agglomerations and Regions. *Spatial Economics*. No. 2. Pp. 17–35 (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2018.2.017–035

Karachurina, L.B., Mkrtchyan, N.V. (2021). Intraregional Population Migration in Russia: Suburbs Outperform Capitals. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. No. 1. Pp. 24–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S2587556621010076>

Kuznetsova, O.V. (2020). The Urban Agglomerations and the Spatial Development Strategy. *Regionalistics*. Vol. 7. No. 3. Pp. 67–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.67>

Makhrova, A.G., Babkin, R.A. (2020). Methodological Approaches to the Delimitation of the Boundaries of the Moscow Agglomeration Based on Data From Mobile Network Operators. *Regional Research of Russia*. Vol. 10. No.3. Pp. 373–380. <https://doi.org/10.1134/S2079970520030090>

Melnikova, L.V. (2017). City Size, Efficiency and Economic Growth. *ECO*. No. 7. Pp. 5–19. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2017-7-5-19>

Mokrensky, D.N. (2018). Municipal Statistics: Opportunities and Constraints for Regional Socio-Economic Analysis. *Voprosy statistiki*. No. 25(7). Pp. 49–61. (In Russ.).

Monastyrskaya, M. E., Peslyak, O.A. (2017). Modern approaches to the delimitations of urban agglomerations. *Urban Construction and Architecture*. Vol.7. No. 3. Pp. 80–86 (In Russ.). DOI: 10.17673/Vestnik.2017.03.14.

Popov, R. A., Puzanov, A. S., Polidi, T. D. (2018). The Outline of the New State Policy Towards Russian Cities and Urban Agglomerations. *ECO*. No. 8. Pp. 7–22. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-8-7-22

Raysikh, A. (2020). Defining the boundaries of urban agglomerations in Russia: model creation and results. *Demographic Review*. No. 7(2). Pp. 54–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11139>

Sharygin, M.D. (2007). Modern Problems of the Territorial Organization of Russian society Proceedings of the Russian Geographical Society. Vol. 139. No. 1. Pp. 30–36 (In Russ.).

Tkachenko, A.A., Smirnov, I.P., Fomkina, A.A. (2017). About the “even” levels of resettlement centers. In: *Multi-vectomess in the development of Russian regions: resources, strategies and new trends*. Moscow. Institute of Geography RAS; Editor V.N. Streletsky. Pp. 71–81. (In Russ.).

Zubarevich, N.V. (2017). Russia's agglomerations development: trends, resources and governing. *Social Sciences and Contemporary World*. No. 6. Pp. 5–21 (In Russ.).

Zubarevich, N.V. (2019). Inequality of regions and large cities of Russia: What was changed in the 2010s? *Social Sciences and Contemporary World*. No. 4. Pp. 57–70 (In Russ.). DOI 10.31857/S086904990005814-7

For citation: Chernyshev, K.A. (2022). Demographic Dynamics of the Largest Urban Agglomerations in Russia. *ECO*. No. 4. Pp. 81–93. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-4-81-93